

УДК 316

ДОВЕРИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКОГЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Орлова Вера Вениаминовна,
orlova_vv@mail.ru

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.

Орлова Вера Вениаминовна, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Актуальность определяется рискогенностью социальных, политических, экономических и культурных условий жизнедеятельности россиян, усиливающейся неопределенностью, фрагментарностью функционирования многих социальных институтов. Актуальность также заключается в интенсивности развития негативных ориентаций молодежи в результате социально-экономических перемен и обострения общественных противоречий, вследствие чего происходит утрата жизненных смыслообразующих идеалов, потеря доверия, изменение ценностей в общественном и индивидуальном сознании. Проблемы доверия/недоверия молодежи к социальным агентам, личной безопасности, самоактуализации становятся актуальными. Агрессивное поведение становится нормой времени. Рассматривается роль доверия как одного из значимых факторов в осуществлении диалога в обществе. Предпосылками актуализации деструктивных проблем являются сложный и разнообразный по многим параметрам состав российского общества и существующие социально-экономические и политические противоречия. **Новизна** заключается в том, что обоснована необходимость междисциплинарного подхода в изучении феномена «доверие»; на основе теоретического и сравнительного анализа факторов формирования доверия как условия общественного диалога показано, что определяющим выступает социокультурная ситуация в обществе. Категория «доверие/недоверие» представляется интегративным свойством, структурным и многокомпонентным, развивающимся и претерпевающим трансформации. **Объектной сферой** исследования выступает научно-образовательный комплекс г. Томска, как среда для общественного диалога в условиях социальной неопределенности. **Предметное поле** определяется спецификой формирования доверия/недоверия к социальным агентам. Наше предположение заключается в том, что мера проявления экстремального поведения в молодежной среде во многом определяется степенью доверия/недоверия к социальным агентам, в том числе властным структурам, субъектам общения. Рассматривая молодежь как социальное явление, опираемся на социально-групповые особенности молодежи. Вместе с тем причины экстремального проявления коренятся в общественных условиях, порождающих противоречия. **Цель** статьи – изучение категории доверия в условиях социальной неопределенности, социально-экономических перемен и обострения общественных противоречий, рассмотрение специфики формирования доверия/недоверия молодежи к социальным агентам. **Методы:** вторичный анализ данных, результаты полуструктурированного интервью молодежи г. Томска, выборка гнездовая (студенты очной формы обучения), объем выборочной совокупности 241 человек, 2017 г., г. Томск. **Результаты.** Исследован уровень информационно-инфлюативного доверия, уровень деятельностно-совладающего доверия, уровень конфиденциально-охранительного доверия. Полученные данные говорят о потенциальной устойчивости молодежи, но в сравнении с другими социальными группами молодежь обладает наибольшей динамикой. Вследствие изменения условий окружающей реальности устойчивость может сместить акцент за короткий срок в любую из сторон. Доказано, что доверие является важнейшим условием диалога в обществе и фактором снижения экстремальности молодежи; элемент доверия в любых взаимоотношениях содержит в себе определённые риски; доверие выступает в качестве конструктивной реакции на возможные возникновения рисков. В первую очередь студенты включают

в свой круг общения семью, друзей и одногруппников, далее следуют коллеги по работе и в последнюю очередь – какие-либо ассоциации и объединения.

Ключевые слова: *Насилие, доверие/недоверие, молодежь, экстремизм.*

В условиях социальных перемен в современной России, активной внешней политики по противодействию экстремизму и терроризму увеличивается число молодежи, проявляющей черты воинствующей ограниченности, «нетерпимости к чужому», радикальных взглядов.

В современной отечественной социологической науке отсутствует четкая концепция экстремизма. Ни в философских, ни в английском социологическом словаре нет понятия «экстремизм». Возможной стратегией поиска является адаптация отдельных положений теорий среднего уровня социологического знания, а также теорий, разработанных в рамках других социальных дисциплин (юриспруденции, психологии, истории, политологии и др.) Так, на политическом уровне «экстремизм» сегодня понимают как приверженность к крайним взглядам и мерам (*Словарь иностранных слов*). Одной из форм полноценной человеческой деятельности является «насилие» с его разрушительно-созидательной функцией. Однако, несмотря на огромное количество работ по определению насилия, от знаменитого «повивальная бабка истории» (К. Маркс) до «злонамеренной агрессии» (Э. Фромм), пока типология и данного термина так и не разработана [1].

Постановка проблемы. На сегодняшний день проблема насилия в США является очень актуальной (города Балтимор, Сент-Луис, Филадельфия, Вашингтон, округ Колумбия, Милуоки, Лос-Анджелесе, Чикаго, др.). В период 2013–2017 гг. зарегистрировано более 1000 инцидентов с применением насилия в школах, что в конечном итоге может вести к снижению доверия, снижению самооценки, депрессии и формированию страха. В американском социологическом дискурсе есть опыт исследования данного явления. В частности, американский социолог Ральф Ларкин в своём исследовании «Понять Колумбайн» («*Columbine High School massacre*») [2, 3] не только открыл некоторые закономерности, но и сформулировал нейтрализации насилия. В 2012 г. социолог Натали Е. Пантон на основе онлайн-видеоматериалов, созданных стрелками «Колумбайн», сформулировала набор повторяющихся мотивов, идентифицирующих их как адептов данной группы [4]. Например, крупный план оружия, взмахи оружием, восхищение предыдущими стрелками. В 2014 г. данные признаки были расширены на основе видео, распространенных из социальных сетей [5], добавлены такие, как сроки проведения убийств, планы превзойти количество жертв. Эксперты считают, что трагедия (в Колумбайне) повлияла на последующие массовые убийства, поскольку предопределила такие действия, как месть, средство протеста, социальной изоляции.

В настоящее время в России жестокость, агрессия стремительно распространяются, все чаще стали возникать инциденты в школах, связанные с насилием, нападением с оружием, экстремистской деятельностью (г. Отрадное 2014 г., с. Ивантеевка, Моск. обл. 2017 г., г. Пермь, г. Улан-Удэ 2017 г.). Авторы исследования экстремизма в молодежной среде отмечают, что содержательными признаками экстремизма являются агрессивность, массовость, пропаганда идей, демонстративность [6].

Основными источниками эмпирических данных стали вторичные данные социологических исследований доверия и недоверия к институтам власти 2011, 2014 гг. [7, 8], опрос студентов г. Томска в количестве 241 человек (2015 г.).

В зарубежных работах категория «доверие» представлена в контексте дидактических связей [9, 10]. В российском психологическом дискурсе феномен «доверие» рас-

смачивается как отношение к своей жизни в различных аспектах, как объективной и субъективной ценности, включает ценностные, эмоциональные, когнитивные, поведенческие составляющие и определяет содержание человеческого бытия [11]. Другие авторы [12] рассматривают доверие в качестве главного фактора групповой эффективности, когда деятельность имеет совместно-взаимодействующую организацию, что для нашего исследования имеет эвристический потенциал.

«Доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [13. С. 52].

Общества с низким уровнем доверия вынуждены постоянно поддерживать некую формально-правовую базу для обеспечения выполнения обязательств, в то время как общества с высоким уровнем доверия от подобных издержек избавлено. Социальное доверие – это ожидание надёжности от других членов общества, которое не связано с определённым поведением в конкретной ситуации. Такой тип социального взаимодействия однозначно характеризуется как положительный, так как базируется на открытости, уверенности в порядочности партнёра по общению, его доброжелательности.

Элемент доверия в любых взаимоотношениях содержит в себе определённые риски. Современное общество характеризуется высокими темпами развития, непрерывно возникающие возможности не всегда удаётся проверять в повседневном опыте. Доверие в этом случае выступает в качестве конструктивной реакции на возможные возникновения рисков. Если масштаб предполагаемой опасности представляется большим, нежели степень защищённости, доверие превращается в одну из форм защитной реакции [14]. Австралийские ученые, исследуя коллективные действия футбольных болельщиков, фокусируют внимание на отношениях между людьми в онлайн и оффлайн пространстве [15], иллюстрируют доверие сторонников клубов, эмоции, тактики и элементы успешной коллективной мобилизации сторонников команд. Иногда, в случае принятия решения о доверии, возможные негативные последствия могут вовсе игнорироваться. Высокая степень доверия повышает степень ответственности за свои действия и их результат, способствует развитию творческого подхода к межличностному взаимодействию. Доверие действует как механизм активации деятельности в ситуациях, отличающихся повышенной сложностью, для принятия взвешенного самостоятельного решения в рамках определённого культурного стереотипа [16]. Это своего рода прогнозирование, субъективное представление о честности/нечестности другого, надежда на совпадение ожидания и реального результата. Поэтому доверие выступает в качестве свойства субъекта доверия, того, кто его проявляет, а не объекта, которому оно оказывается [17]. С этой точки зрения доверие можно перепутать с доверчивостью. Персонифицированное доверие выступает как «источник чувства честности и аутентичности себя самого», через механизм доверия минимизируется угроза «утраты личностного смысла» [18]. Доверие представляется как восприятие себя или иного субъекта, его действий в качестве правильного, истинного образа, а также как продолжительная приверженность этому образу, которое сохраняется до тех пор, пока он не начинает очевидно противоречить действительности. Многократно подтверждаясь в повседневности, такие установки со временем трансформируются в нормы.

Одним из проявлений рискогенного поведения является «экстремизм». Примем за точку отсчета социологического изучения феномена «экстремизм» его понимание как типа девиантного поведения против существующих и разделяемых большинством в обществе норм и правил. Рассмотрение «экстремизма» с точки зрения девиации позволяет учесть основной признак – антисистемный насильственный характер. Тогда можно

сформулировать трактовку «экстремизма» – девиантное осознанное поведение, выражающееся в призывах к действию, агрессивных действиях, направленных на отрицание основных прав человека, стремлении к публичному разрушению общественного порядка.

Другое направление социологического исследования феномена «экстремизм» заключается в рассмотрении особенностей экстремизма в контексте социальной среды: специфика проявления в различных сферах социальной жизни, групповое поведение, окружение индивида, внутригрупповые связи, субкультура, ценностные ориентации, установки, стереотипы, др.

В процессе развития социологического знания сформировались несколько подходов понимания личности, среди которых можно выделить: диалектико-материалистический подход, согласно которому, становление личности происходит под влиянием биологических факторов индивида, его социального окружения, воспитания и самовоспитания. С позиции антропологического подхода, личность рассматривается с точки зрения общечеловеческих свойств. В центре внимания нормативного подхода лежат качества личности как социального существа, относящиеся к сознанию и деятельности. Суть социологического подхода заключается в воплощении индивидом социально значимых черт и качеств данного общества. Персоналистический подход рассматривает личность как совокупность психических реакций человека на мнение окружающих, где механизмом ее формирования выступает «я-восприятие». Биолого-генетический подход предполагает, что поведение человека определяется его биограммой.

Анализируя данные подходы, можно сформулировать личностные характеристики, опирающиеся на принципы: личность экстремиста выступает одновременно объектом и субъектом биологических и социальных отношений, объединяет в себе черты биологического рода и социальной общности, обладает определенной свободой выбора своего поведения, которое зависит от личностных характеристик, преломленных через общественный и личностный опыт.

Учитывая эти принципы, выделим структуру социального уровня личности экстремиста: собственно социологический, который включает мотивы, цели интересы, жизненный опыт; культурный (ценностные ориентации, установки, нормы); нравственный (мораль, нравственность); внутренние детерминанты (потребности, интересы). Статусно-ролевая концепция [19, 20] обогатила социологическое знание о личности. Поэтому еще один важный компонент – позиция (место) личности в социуме, раскрывающийся через категории «социальный статус» и «социальная роль».

Что касается внутригрупповых связей, то одним из составляющих компонентов выступает уровень доверия/недоверия между членами группы и уровень личностного смысла.

Доверие развивается в трёхмерном пространстве, включающем в себя деятельность, сознание и институты, поэтому доверие в современном понимании представляет собой синтез их исторических образований, эволюция которых протекает в постоянном взаимодействии и взаимопроникновении, что обуславливает их прогрессивное усложнение на каждом последующем этапе. Инстинктивное, протоинституциональное доверие можно охарактеризовать как нерациональное. Современное доверие на определённом этапе переходит на новый уровень, превращаясь в рациональное: рациональные доводы способствуют пониманию и возникновению уверенности.

Доверие в современном обществе функционирует на нескольких уровнях:

- доверие к абстрактной системе (государство), которая создаёт условия взаимодействия на абстрактном уровне;

- межличностное доверие (сетевые структуры взаимодействия).
- наличие в обществе общепринятых ценностей, норм, правил, которые обеспечивают реализацию доверия на всех уровнях системы [21].

Выделяют вертикальное доверие (доверие к социальным организациям: правительству, органам правопорядка, профсоюзам) и горизонтальное (доверие к людям) [22]. Бельгийские социологи в кросскультурном исследовании подчеркивают важность изучения уровня политического доверия и показывают, что структуры политического доверия изоморфны как на индивидуальном, так и на страновом уровнях [23]. Многоцелевое изучение итальянскими учеными [24, 25] домохозяйств и участия в социальных сетях (SNS), таких как Facebook и Twitter, доказывает влияние на наиболее экономически значимые аспекты социального капитала. Авторы обращают внимание на различия в доступности широкополосных путей для высокоскоростного Интернета, который относится к технологическим характеристикам существующей телекоммуникационной инфраструктуры, определяют типы (меры): доверие чужим (часто упоминается как социальное доверие), соседям (специализированное доверие) и полиции (институциональное доверие).

Готовность молодежи в выборе форм своей активности ориентироваться на групповые нормы и ценности, которые санкционируются общественным мнением, говорит о том, что институционально выбираемые способы легитимны, а институты как источники социальных образцов вызывают доверие. Идентификация с исходящими смыслами означает доверие со стороны молодежи [8]. Именно доверие обеспечивает легитимацию общественных отношений, уровень солидарности, а также средств достижения целей. Разрешение противоречий, вызванных дисфункций социальных институтов, распознается молодежью как ситуация притеснения, ведет к неопределенности и к проявлению в поведении экстремальных признаков. В свою очередь складывается отношение к социальной реальности и ее объектам, выраженное в позитивных категориях доверия или в негативных – враждебности и недоверия. Таким образом, меняется уровень доверия.

На основе вторичных данных социологических исследований 2011 и 2014 гг. рассмотрим динамику показателей доверия к властным структурам («Социокультурный механизм формирования и воспроизводства отношения к объектам социальной реальности в российском обществе» и «Доверие как феномен социальной реальности» – исследования, проведенные по всероссийской выборке в 13 субъектах Российской Федерации в 2011 г. и в октябре 2014 г.; объем выборки в первом исследовании составил 1301 чел., подвыборки молодежи в возрасте 18–29 лет – 323 чел.; в 2014 г. общая выборка составила 1459 чел., подвыборка молодежи в возрасте 15–29 лет – 790 чел.). Интегральные показатели доверия молодежи властным структурам превышают аналогичные показатели недоверия: в конце 2014 г. показатели доверия президенту В.В. Путину составляли 37,6 %, недоверия – 3,9 %, правительству РФ – 20,7 и 10,8 % соответственно. На этом фоне поддержка молодежью оппозиции была слабой и составляла 7,3 %, недоверие – 20,4 %.

Вместе с тем отметим, что сам факт доверия к власти не обязательно ориентирует молодежь на поддержку организаций-сторонников власти. Так, среди сторонников национально-патриотических движений 13,5 % молодежи, правозащитных – 9,7 %, 11,9 % – экологические объединения. По данным исследований, чем выше доверие, тем сильнее проявляются установки молодежи на социальную активность.

Научно-образовательный комплекс г. Томска является одним из крупных центров, принимающих студентов из ближних и дальних регионов России и других стран. Так,

по данным УФМС в 2016 г. в томских вузах и филиалах обучались 71,2 тыс. иногородних студентов. Приток учебных мигрантов способствует не только развитию социальной инфраструктуры, инновационного потенциала образовательной системы, но создает дополнительные социально-культурные риски. На территории региона зарегистрировано 25 национальных культурных автономий. На территории Томка и Томской области реализуются меры по программе, направленной на интеграцию иностранных граждан в российское общество, профилактику правонарушений, недопущение фактов дискриминации и ксенофобии на территории субъекта.

Особенности адаптации молодёжи зависят во многом от специфики той среды, с которой субъект вынужден взаимодействовать, т. к. любой вид социальной адаптации – это процесс взаимодействия личности со средой адаптации. В данном процессе происходит становление соответствия личностных характеристик требованиям среды [26]. Регион в этом случае рассматривается, прежде всего, как результат социальной самоорганизации, относительно автономно от процесса государственного регулирования. Именно в этом качестве, качестве продукта самоорганизации, на первый план выходит единство географической и символической (ментально освоенной) территории [27].

По результатам исследования [28], в среде студентов ТУСУР уровень доверия находится на устойчивом среднем уровне (2014 г., г. Томск, метод анкетирования, выборка гнездовая (студенты очной формы обучения), $n=241$ человек). Расчёт проводился для таких коэффициентов, как уровень конфиденциально-охранительного доверия (КОД), уровень информационно-инфлюативного доверия (ИИД) и уровень деятельностно-совладающего доверия (ДСД) (мет. А.В. Сидоренков). Соотношение коэффициентов КОД, ИИД и ДСД по группе в целом и среди тех, с кем поддерживаются тесные отношения, колеблется незначительно, довольно близко к 1. Это говорит о том, что уровень доверия в отношениях в целом по группе не слишком отличается от того уровня, с кем поддерживаются тесные отношения (чем сильнее показатель приближается к 1, тем меньше различие) [29]. Иными словами, студенты доверяют людям из своего круга общения в целом так же, как и тем, с кем поддерживают близкие отношения, т. е. данный показатель приближается к общему знаменателю.

Показатели скорректированных групповых коэффициентов КОД и ДСД попадают в интервал средних значений, это говорит о том, что студенты в целом нейтрально оценивают морально-нравственный облик других, их порядочность, способность эффективно вносить вклад в общую работу, возможность сотрудничества при её выполнении. Кроме того, отсутствует личная закрытость, но и особого стремления открываться другим также нет – сохраняется средний уровень, пусть и устойчивый.

Выше среднего в студенческой среде показатель информационно-инфлюативного доверия (скорректированный коэффициент): тенденция к высокому существует как в близком кругу общения, так и в общем. Это значит, что студенты склонны к позитивной оценке чужого мнения, убеждённости в их правоте, имеют хороший показатель информационной открытости, т. е. не только способны воспринимать информацию от других, но и оказываться под влиянием [30]. Однако это может быть обусловлено не столько наличием высокого уровня толерантности в студенческой среде, сколько психологическими особенностями возрастной группы: сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать большой поток информации. В этот период развивается критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения, но вместе с тем сохраняется влияние установок и стереотипов предыдущих поколений [31. С. 98].

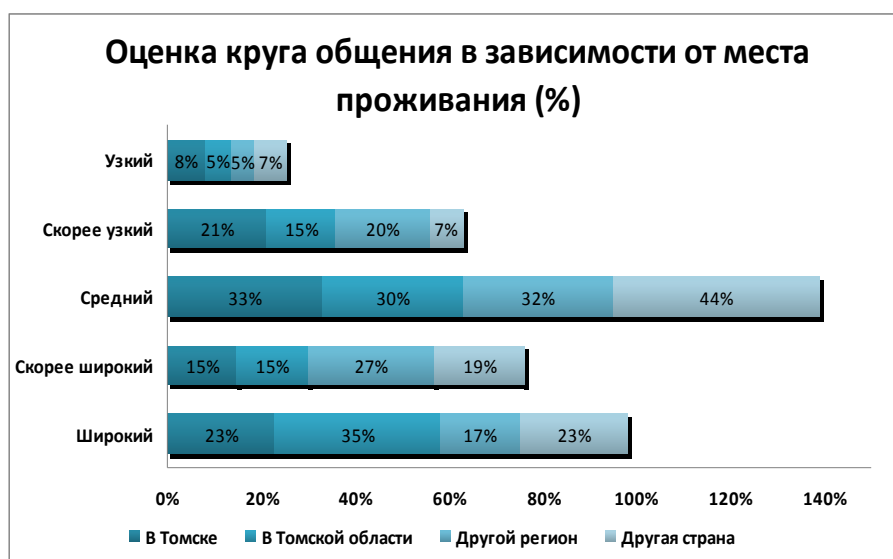
В целом данные первой части исследования сопоставимы с данными, полученными в ходе второй части: большинству из своего круга общения доверяет 23 %, примерно половине – 31 %, небольшой группе – 22 % и самым близким – 23 %.

К большинству могут обратиться за помощью 21 %, примерно к половине представителей своего круга общения – 27 %, к небольшой группе – 28 %, к самым близким – 25 %. По результатам второй части исследования обсуждают свои планы со многими из своего круга общения 6 %, примерно с половиной – 36 %, с небольшой группой – 30 %, только с близкими – 29 %.

Таким образом, высокий и выше среднего уровень доверия и ниже среднего и низкий уровень представлены в среде студентов в соотношении примерно 50 на 50. Такое нейтральное положение с одной стороны может характеризоваться потенциальной устойчивостью. Но молодёжь в сравнении с другими социальными группами обладает наибольшей динамикой [32. С. 74], из-за чего вследствие изменения условий окружающей реальности акцент за достаточно короткий срок может сместиться в любую из сторон. Поэтому необходимо попытаться направить данный процесс в позитивное русло.

О включённости студентов в различные социальные группы можно сказать следующее: около половины студентов оценивают свой круг общения шире среднего: 22 % как «широкий», 20 % как «скорее широкий», 35 % как «средний».

Необходимо уточнить, что широта круга общения в целом не зависит от того, является ли студент жителем г. Томска или приезжим (рисунок).

*Рисунок. Оценка круга общения
Figure. Evaluation of social circle*

В первую очередь студенты включают в свой круг общения семью, друзей и одноклассников, далее следуют коллеги по работе и в последнюю очередь – какие-либо ассоциации и объединения. Подобное распределение приоритетов в общении характерно для молодых людей, на которых в данный период жизни наибольшее влияние оказывает семья и сверстники [13. С. 46]. Кроме того, выборку составили студенты очной формы обучения, для которых трудоустройство сопряжено с трудностями, связанными с совмещением работы и учебных занятий. Однако основным показателем уровня доверия называется именно включённость в различные сообщества. С этой точки зрения можно сделать вывод, что в студенческой среде уровень доверия недостаточно развит.

Об этом свидетельствует и крайне низкий показатель доверия объединениям, сетям, ассоциациям – им доверяет всего 4 % опрошенных. Абсолютное большинство в первую очередь доверяет таким группам, как семья и друзья (74 и 77 % соответственно). Студенты с «широким» кругом общения склонны доверять в том числе участникам сообществ. Самым близким доверяют, как правило, студенты, обладающие узким кругом общения.

Работа над расширением круга знакомств среди студентов не носит характера активной деятельности. В 60 % случаев всё происходит само собой, помимо воли индивида: зачисление в определённую группу, заселение в комнату в общежитии и т. д. 29 % студентов работают над расширением круга знакомств эпизодически и только 7 % активно и систематически работают над расширением круга знакомств, пассивную позицию занимает 4 % опрошенных.

Несмотря на малую активность в отношении расширения своего круга общения, интенсивность связей внутри него, по мнению самих студентов, довольно высока: 66 % студентов часто встречаются с людьми из своего круга общения и довольно часто сами выступают инициаторами таких встреч (62 % опрошенных).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: доверие является важнейшим условием диалога в обществе и фактором снижения экстремальности молодежи; элемент доверия в любых взаимоотношениях содержит в себе определённые риски; доверие выступает в качестве конструктивной реакции на возможные возникновения рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева А.Н. Насилие как феномен и как понятие // Человек. – 2013. – № 2 – С. 147–151.
2. Larkin R.W. *Comprehending Columbine*. – Philadelphia: Temple University Press, 2007. – 264 p.
3. Массовое убийство в школе «Колумбайн». URL: http://www.gpedia.com/ru/gpedia/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B2_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5_%C2%AB%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%BD%C2%BB (дата обращения: 03.04.2018).
4. Gladwell M. How School Shootings Spread // *The New Yorker*. – October 19, 2015. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2015/10/19/thresholds-of-violence> (дата обращения: 03.04.2018).
5. Columbine Shootings' Grim Legacy: More Than 50 School Attacks, Plots / P. Thomas, M. Levine, J. Cloherty, J. Date // *ABC News*, 7 October, 2014. URL: <http://abcnews.go.com/US/columbine-shootings-grim-legacy-50-school-attacks-plots/story?id=26007119> (дата обращения: 03.04.2018).
6. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) / А.И. Кирсанов, Д.Г. Давыдов, А.В. Завальский, Н.А. Скрибцова // *Психолого-педагогические исследования*. – 2014. – Т. 6. – № 1. – С. 85–97. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml (дата обращения: 20.02.2018).
7. Григоренко Б.Ю. Доверие как предмет социологического анализа: социокультурный аспект // *Знание. Понимание. Умение*. – 2013. – № 1. – С. 254–259. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza-sotsiokulturnyy-aspekt> (дата обращения: 05.03.2018).
8. Зубок Ю.А. Доверие в саморегуляции молодежного экстремизма // *Знание. Понимание. Умение*. – 2015. – № 4. – С. 63–77.
9. Kramer R.M. Trust and distrust in organizations: Emerging perspectives, enduring questions // *Annual Review of Psychology*. – 1999. – V. 50. – P. 569–598. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/cbe1/2668f90a38d217692c925483afbdc30ca90e.pdf?_ga=2.209135184.372868739.1524318972-800124138.1524318972 (дата обращения: 03.04.2018).
10. Mayer R.C., Davis J.H., Schoorman F.D. An integrative model of organizational trust // *Academy of Management Review*. – 1995. – V. 20. – № 3. – P. 709–734.
11. Доверие в социально-психологическом взаимодействии / под ред. Т.П. Скрипкиной. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – 356 с.

12. Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И. Методики изучения доверия в малой группе. – Ростов-на-Дону, 2007. – 44 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/349/70349/files/rsu733.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).
13. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
14. Демьяненко А.Н. Роль доверия в культуре, обществе, праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 28–31. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/2-4-rol-doveriya-v-kulture-obschestve-prave> (дата обращения: 05.04.2018).
15. Supporters' Trusts as Collective Action: Swansea City in Focus / J. Cleland, M. Doidge, P. Millward, P. Widdop // Collective Action and Football Fandom. A Relational Sociological Approach. – 2018. – P. 111–129. DOI: 10.1007/978-3-319-73141-4_5
16. Bachmann R. Trust, Power and Control in Trans-Organizational Relations // Organization Studies. – 2001. – V. 22. – № 2. – P. 337–365. URL: ftp://papers.econ.mpg.de/evo/Conference_papers/RIS/Bachmann.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
17. Григоренко Б.Ю. Доверие как предмет социологического анализа: социокультурный аспект // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 254–259. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza-sotsiokulturnyy-aspekt> (дата обращения: 05.03.2018).
18. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.
19. Мид Дж. Избранное / сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 290 с.
20. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 94–122. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
21. Гуджавина Т.А. Социальное доверие в гражданском обществе // Проблемы развития территории. – 2012. – № 6 (62). – С. 115–122. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-doverie-v-grazhdanskom-obschestve> (дата обращения: 05.04.2018).
22. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки, В.А. Давыденко, Ю.В. Латов, Г.С. Ромашкин, Н.В. Латова // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2009. – Т. 1. – № 1. – С. 20–35. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-paradoksy-analiza-institutsionalnogo-doveriya-kak-elementa-sotsialnogo-kapitala-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.04.2018).
23. Ruelens A., Meuleman B., Nicaise I. Examining Measurement Isomorphism of Multilevel Constructs: The Case of Political Trust // Social Indicators Research. – 2017. – P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1799-6> (дата обращения: 05.04.2018).
24. Sabatini F., Sarracino F. Online Social Networks and Trust. URL: https://mpr.aub.unimuenchen.de/62506/1/MPPA_paper_62506.pdf (дата обращения: 03.04.2018).
25. Alcott H., Gentzkow M. Social media and fake news in the 2016 election // Journal of Economic Perspectives. – Spring 2017. – V. 31. – № 2. – P. 211–236.
26. Грибов В.И. Особенности адаптации молодёжи малого сибирского города к обучению в ВУЗе // Актуальные проблемы науки и образования на рубеже веков: Сборник статей учёных, аспирантов и соискателей учёной степени кандидата и доктора наук. – Тюмень: Тюменский издательский дом, 2001. – Вып. 2. – С. 50–51.
27. Ерохина Е.А. Взаимодействие традиций и новаций в межэтнических региональных сообществах // Новые исследования Тувы. – 2010. – № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2134-erokhina.html (дата обращения: 08.04.2018).
28. Орлова В.В., Шестакова Д.К. Доверие как базовый фактор локального патриотизма // Социология города. – 2014. – № 3. – С. 31–38.
29. Сидоренков А.В. Социально-психологическая диагностика малых групп. Методический инструментарий. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – 296 с.
30. Орлова В.В. Социализация молодежи в условиях трансформации современного российского общества: региональный аспект (на материалах Томской и Кемеровской областей). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2010. – 268 с.
31. Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодежь? – М.: Московский рабочий, 1988. – 109 с.
32. Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.

Дата поступления: 20.04.2018.

CONFIDENCE IN CONDITIONS OF SOCIAL UNCERTAINTY AND RISKOGENIC BEHAVIOR OF YOUTH

Vera V. Orlova,
orlova_vv@mail.ru

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
40, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.

Vera V. Orlova, Dr. Sc, professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

Relevance is determined by riskogenics of social, political, economic, social and cultural living conditions of the Russians, growing uncertainty, fragmentation of functioning of many social institutions. The relevance lies as well in intensity of development of negative orientations of youth as a result of socio-economic changes and the growing public controversy, resulting in loss of life crucial ideals, loss of confidence, changing values in public and individual consciousness. **The problem** of trust/distrust of youth to social agents, personal safety, self-actualization become relevant. Aggressive behaviour becomes the norm of the time. The paper considers the role of trust as one of the most important factors for dialogue in society. Prerequisites for actualization of destructive problems are complex and diverse in many respects structure of the Russian society and the socio-economic and political contradictions. **The novelty** of the research consists in substantiation of an interdisciplinary approach in studying the phenomenon of «trust»; based on theoretical and comparative analysis of the factors forming confidence as conditions for social dialogue the paper demonstrates that socio-cultural situation in the society is dominant. Category «trust/distrust» is represented as integrative, structural and multicomponent property, developing and undergoes transformation. **The object** of the study area is the research and educational complex of Tomsk, as a medium for public dialogue in conditions of social uncertainty. **The subject field** is determined by the specific character of formation of trust/distrust in social agents. Our assumption consists in the fact that the measure of manifestation of extreme behaviour among young people is largely determined by the degree of trust/distrust in social agents, including power, communication subjects. Considering youth as a social phenomenon, the author relies on social-group features of young people. However, the causes extreme manifestations are in the social conditions giving rise to contradictions. **The aim** of the article is to study the category of confidence in conditions of social uncertainties, socio-economic changes, and the exacerbation of social contradictions; to consider the specifics of building trust/distrust of youth in social agents. **Methods:** secondary analysis of the data, the results of the semi-structured interview of young people in Tomsk, picks socket (full-time students), sample volume 241 people, 2017, Tomsk. **Results.** The author has studied the level of information and influential trust, activity-coping confidence level, level of confidentially-protective trust. The data obtained indicate the potential sustainability of youth, but in comparison with other social groups, young people have the greatest dynamics. Due to the change in the conditions of surrounding reality, the sustainability can shift the focus in any direction in the short term. It was proven that trust is essential for dialogue in society and the factor of reducing extreme of young people; the trust element in any relationship contains certain risks; the trust acts as a constructive response to possible risks. First of all the students include family, friends and groupmates in their social circle, then colleagues and any associations after all the others.

Key words: Violence, trust/distrust, youth, extremism.

REFERENCES

33. Maltseva A.N. Nasilie kak fenomen i kak ponyatie [Violence as a phenomenon and as a concept]. *Chelovek*, 2013, no. 2, pp. 147–151.
34. Larkin R.W. *Comprehending Columbine*. Philadelphia, Temple University Press, 2007. 264 p.

35. Massovoe ubiystvo v shkole «Kolumbayn» [Massacre at Columbine School]. Available at: http://www.gpedia.com/ru/gpedia/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B2_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5_%C2%AB%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%BD%C2%BB (accessed 03 April 2018).
36. Gladwell M. How School Shootings Spread. *The New Yorker*. October 19, 2015. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2015/10/19/thresholds-of-violence> (accessed 03 April 2018).
37. Thomas P., Levine M., Cloherty J., Date J. Columbine Shootings' Grim Legacy: More Than 50 School Attacks, Plots. *ABC News*, 7 October, 2014. Available at: <http://abcnews.go.com/US/columbine-shootings-grim-legacy-50-school-attacks-plots/story?id=26007119> (accessed 03 April 2018).
38. Kirsanov A.I., Davydov D.G., Zavalskiy A.V., Skribtsova N.A. Extremism among young people and its prevention in educational organization. *Psychological-Educational Studies*, 2014, vol. 6, no. 1, pp. 85–97. In Rus. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskiy_Skrib.html (accessed 20 February 2018).
39. Grigorenko B.Yu. Trust as a subject of sociological analysis: the sociocultural aspect. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2013, no. 1, pp. 254–259. In Rus. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza-sotsiokulturnyy-aspekt> (accessed 05 March 2018).
40. Zubok Yu. A. Trust in self-regulation of youth extremism. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2015, no. 4, pp. 63–77. In Rus.
41. Kramer R.M. Trust and distrust in organizations: Emerging perspectives, enduring questions. *Annual Review of Psychology*, 1999, vol. 50, pp. 569–598. Available at: https://pdfs.semanticscholar.org/cbe1/2668f90a38d217692c925483afbdc30ca90e.pdf?_ga=2.209135184.372868739.1524318972-800124138.1524318972 (accessed 03 April 2018).
42. Mayer R.C., Davis J.H., Schoorman F.D. An integrative model of organizational trust. *Academy of Management Review*, 1995, vol. 20, no. 3, pp. 709–734.
43. *Doverie v sotsialno-psikhologicheskom vzaimodeystvii* [Trust in social and psychological interaction]. Ed. by T.P. Skripkina. Rostov-on-Don, RGU Publ., 2006. 356 p.
44. Sidorenkov A.V., Sidorenkova I.I. *Metodiki izucheniya doveriya v maloy gruppe* [Methods of studying trust in a small group]. Rostov-on-Don, 2007. 44 p. Available at: <http://window.edu.ru/resource/349/70349/files/rsu733.pdf> (accessed 15 April 2018).
45. Fukuyama F. *Doverie. Sotsialnye dobrodeteli i put k protsvetaniyu* [Social virtues and the path to prosperity]. Moscow, ACT Publ., ZAO NPP «Ermak», 2004. 730 p.
46. Demyanenko A.N. Rol doveriya v kulture, obschestve, prave. *Business in Law*, 2011, no. 1, pp. 28–31. In Rus. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/2-4-rol-doveriya-v-kulture-obschestve-prave> (Accessed 05 April 2018).
47. Supporters' Trusts as Collective Action: Swansea City in Focus / J. Cleland, M. Doidge, P. Millward, P. Widdop // *Collective Action and Football Fandom. A Relational Sociological Approach*. – 2018. – P. 111–129. DOI: 10.1007/978-3-319-73141-4_5
48. Cleland J., Doidge M., Millward P. Supporters' Trusts as Collective Action: Swansea City in Focus. *Collective Action and Football Fandom*. Palgrave Macmillan, 2018, pp. 111–129. DOI: 10.1007/978-3-319-73141-4_5
49. Bahmann R. Trust, Power and Control in Transorganizational Relations. *Organization Studies*, 2001, vol. 22, no. 2, pp. 337–365.
50. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of the Present]. Moscow, Praxis Publ., 2011. 352 p.
51. Mid Dzh. *Izbrannoe* [My Favorites]. Moscow, INION RAS Publ., 2009. 290 p.
52. Parsons T. Strukturno-funktsionalny analiz v sotsiologii [The concept of society: components and their relationships]. *THESIS*, 1993, Iss. 2. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf (accessed 03 April 2018).
53. Gudzhavina T.A. Sotsialnoe doverie v grazhdanskom obschestve [Social trust in the civil society]. *Problems of territory's development*, 2012, no. 6 (62), pp. 115–122. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-doverie-v-grazhdanskom-obschestve> (accessed 05 April 2018).
54. Sasaki M., Davydenko V.A., Latov Yu.V., Romashkin G.S., Latova N.V. Problemy i paradoksy analiza institutsionalnogo doveriya kak elementa sotsialnogo kapitala sovremennoy Rossii [Problems and Paradoxes of the Analysis of Institutional Confidence as an Element of the Social Capital of Modern Russia]. *Journal of Institutional Studies*, 2009, vol. 1, no. 1, pp. 20–35. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-paradoksy-analiza-institutsionalnogo-doveriya-kak-elementa-sotsialnogo-kapitala-sovremennoy-rossii> (accessed 05 April 2018).

55. Ruelens A., Meuleman B., Nicaise I. Examining Measurement Isomorphism of Multilevel Constructs: The Case of Political Trust. *Social Indicators Research*, 2017, pp. 1–21. Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11205-017-1799-6.pdf> (accessed 03 April 2018).
56. Sabatini F., Sarracino F. *Online Social Networks and Trust*. Available at: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/62506/1/MPPA_paper_62506.pdf (accessed 03 April 2018).
57. Alcott H., Gentzkow M. Social media and fake news in the 2016 election. *Journal of Economic Perspectives*, Spring 2017, vol. 31, no. 2, pp. 211–236.
58. Gribov V.I. Osobennosti adaptatsii molodezhi malogo sibirskogo goroda k obucheniyu v VUZe [Peculiarities of youth adaptation to education in the university in a small Siberian city]. *Aktualnye problemy nauki i obrazovaniya na rubezhe vekov: Sbornik statey uchenykh, aspirantov i soiskateley uchenoy stepeni kandidata i doktora nauk* [Current problems of science and education between two ages. Papers of scientists, postgraduates]. Tyumen, Tyumen Publ. house, 2001. Iss. 2, pp. 50–51.
59. Erokhina E.A. The interaction between traditions and innovations in interethnic regional communities (by the example of the Republic of Khakassia regional community). *The New Research of Tuva*, 2010, no. 3. In Rus. Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2134-erokhina.html (accessed 08 April 2018).
60. Orlova V.V., Shestakova D.K. Confidence as a basic factor in the formation of local patriotism. *Sotsiologiya goroda*, 2014, no. 3, pp. 31–38. In Rus.
61. Sidorenkov A.V. Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika malykh grupp. Metodicheskiy instrumentariy [Socio-psychological diagnosis of small groups. Methodical tools]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2014. 296 p.
62. Orlova V.V. *Sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh transformatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva: regionalnyy aspekt (na materialakh Tomskoy i Kemerovskoy oblastey)* [Socialization of youth in the context of transformation of modern Russian society: a regional aspect (on the materials of the Tomsk and Kemerovo regions)]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2010. 268 p.
63. Bestuzhev-Lada I.V. *Kakaya ty, molodezh?* [What are you, young people?]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1988. 109 p.
64. Cherednichenko G.A. *Molodezh Rossii: sotsialnye orientatsii i zhiznennye puti* [Youth of Russia: social orientations and life paths]. St-Petersburg, RKhGI Publ., 2004. 504 p.

Received: 20 April 2018.